

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)

В.М. МАРАСАНОВА

*Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова*

e-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Изучение типичного для Центральной России Верхневолжского региона (Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии) показывает нарастание кризисных явлений в провинции в годы первой мировой войны и раскрывает особенности деятельности губернаторов рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Первая мировая война, губернаторы, Верхнее Поволжье, кризис.

Изучение опыта деятельности регионального звена государственного управления в России помогает более глубоко изучить развитие внутренней политики, общественно-политических движений, экономики и культуры. В нашей стране люди, занимавшие значимые государственные посты, всегда имели большое влияние на жизнь общества. На заключительном этапе существования Российской империи – в годы Первой мировой войны – местный аппарат управления работал с максимальным напряжением, но уже не справлялся с задачами по защите существующего государственного строя. Рассматриваемый период завершился дореволюционную историю института губернаторства, поэтому представляется важным изучение деятельности губернаторов в 1914–1917 гг. в региональном аспекте.

Верхневолжский регион исторически сложился в центре России к северо-востоку от Москвы и включал четыре губернии – Владимирскую, Костромскую, Тверскую и Ярославскую. Верхнее Поволжье имело выгодное географическое положение, находясь между Санкт-Петербургом и Москвой. Тесным связям внутри региона содействовало развитие шоссейных и железнодорожных путей сообщения и наличие водных коммуникаций. Губернии Верхнего Поволжья имели много общего с точки зрения экономического потенциала (значительная доля текстильного производства, развитый отход и неземледельческие промыслы), состава населения, его уровня образования и политической культуры. Не случайно в рамках административно-территориального деления губернии нередко объединялись, например, под властью наместников времен Екатерины II, генерал-губернаторов начала XIX в., а также в рамках деления на округа (военный, учебный, судебный и др.).

Различные институты государственного строя в период Первой мировой войны уже неоднократно рассматривались в исторической литературе¹. Значительным шагом в изучении опыта государственного управления стало проведение серии международных научно-практических конференций «Российская империя в исторической ретроспективе» (Белгород – Чернигов – Харьков)². В нескольких научных центрах ведутся региональные

¹ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989; Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: Государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны (1914–1917). М., 2004; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М., 1975; Россия и Первая мировая война / под ред. Н.Н. Смирнова. СПб., 1999; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1917 гг. Л., 1990; Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг.: Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия». Л., 1977; Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны: Совет Министров в 1914–1917 гг. Л., 1988; Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976; Шатохин И.Т. Высшая бюрократия и Государственная дума: от противостояния к сотрудничеству // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. 2008. № 2 (42). Вып. 6. С. 100–106; Юртаева Е.А. Преобразованный Государственный Совет в системе органов власти Российской империи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; и др.

² Российская империя в исторической ретроспективе: сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. Белгород, 2010; Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка. Вип. 87. Серія: Історичні науки. Чернігів, 2011; и др.

исследования деятельности органов власти и самоуправления в годы войны³. Однако в историографии пока отсутствуют комплексные исследования, посвященные деятельности губернаторов и органов губернского управления Верхнего Поволжья в 1914–1917 гг.; внимание исследователей в большей степени привлекли рабочее движение и социально-экономическая ситуация в годы войны⁴.

Источники по данной теме весьма многочисленны и включают законодательство, обширные по объему и разнообразные по содержанию делопроизводственные материалы, периодическую печать, статистические материалы, источники личного происхождения.

Они свидетельствуют о том, что жители губерний Верхнем Поволжье, как и большинство населения страны, встретили начало войны с подъемом патриотических чувств. Как отмечалось в 1914 г. в ежемесячных сводках о настроении населения по Ярославской губернии, «никаких выступлений противоправительственного характера не наблюдалось», и «все слои населения, забыв свои партийные разлады, как бы соединились воедино»⁵. Начавшаяся мобилизация в армию, реквизиции лошадей и крупного рогатого скота поначалу не вызвали негативной реакции населения. К примеру, костромской губернатор П.П. Стремоухов (1865–?) объявил благодарность группе крестьян, поставившим на нужды армии лучших лошадей без всякого вознаграждения⁶.

Под контролем губернских властей начались мобилизации на военную службу, а также сбор пожертвований для армии. С разрешения губернаторов во всех городах открывались комитеты Красного Креста. По призыву ярославского губернатора Д.Н. Татищева было создано Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям⁷. В благотворительности активно участвовали супруги губернаторов. Так, 28 июля 1914 г. под руководством супруги губернатора С.А. Стремоуховой в Костроме открылся Дамский комитет, который собирал пожертвования для военных нужд и открыл лазарет на 150 коек⁸.

Однако в сложных условиях военного времени дополнительные трудности в регионе создавала частая сменяемость кадров высшего губернского начальства. В Ярославской и Костромской губерниях за 1914 – февраль 1917 гг. сменились по три губернатора. 20 октября 1915 г. Николай II назначил ярославского губернатора Д.Н. Татищева командующим Отдельным корпусом жандармов с присвоением звания генерал-майора⁹. Он занял место, которое из-за придворных интриг и неприязни к Г.Е. Распутину был вынужден оставить генерал В.Ф. Джунковский. После отъезда Д.Н. Татищева обязанности по управлению губернией принял на себя вице-губернатор В.П. Кисловский. Однако он исполнял эту должность недолго – с 20 октября до 16 ноября 1915 г., а затем был переведен в члены Главного управления по делам печати. В связи с этим к управлению Ярославской губернией приступил действительный статский советник А.П. Барт, который возглавлял Ярославскую казенную палату. Таким образом, Ярославская губерния в ноябре 1915 г. не

³ Горлова Т. В. Взаимодействие органов центральной и местной власти в 1916–1917 гг. по введению волостного земства (на примере Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. 2010. № 1(72). Вып. 13. С. 170–174; Старков Д. А. Местное административное управление в Среднем Поволжье в годы первой мировой войны, август 1914 – февраль 1917 гг. (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008; Чудаков О. В. Городское самоуправление в Западной Сибири в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2001; Шевелева О.В. Применение труда военнопленных и беженцев в сельском хозяйстве в годы Первой мировой войны (по материалам Тульской губернии) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. 2008. №2(42), Вып. 6. С. 95–99; и др.

⁴ Белова Т.В. Стачечное движение в губерниях Верхнего Поволжья в годы первой мировой войны (1914–1917): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1993; Иерусалимский Ю.Ю., Передбогов А.И., Волков А.А. Ярославская губерния накануне и в годы Первой мировой войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2012. № 4-5. С. 20–24; Касаров Г. Статистика стачек в ЦПР в годы первой мировой войны (июль 1914–февраль 1917 гг.) // Пролетариат Центрального промышленного района в 1907–феврале 1917 гг. Иваново, 1984. С. 153–161; и др.

⁵ Ярославский район: Страницы истории. Ч. 2. Ярославль, 1998. С. 75.

⁶ Волков Г.Ю. Помощь костромичей фронту (в период первой мировой войны) // Вестник Костр. гос. пед. ун-та. 1997. № 2. С. С. 43.

⁷ Ярославские губернские ведомости. 1914. Офиц. часть. 19 дек. № 100.

⁸ Марасанова В.М. Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Исторические традиции женской благотворительности в России (На примере семей губернаторов Верхнего Поволжья) // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 35–36.

⁹ Правительственный вестник. 1915. 6 нояб. № 256.

имела губернатора и вице-губернатора, поэтому срочно состоялись новые назначения. Указ императора Николая II от 11 ноября 1915 г. приказал занять должность ярославского губернатора «исполняющему должность самарского губернатора, Двора Нашего в звании камер-юнкера, статскому советнику Евреинову». Новым вице-губернатором был назначен князь М.А. Черкасский¹⁰.

С.Д. Евреинов (1869–не ранее 1919) вступил в управление губернией 18 декабря 1915 г. Пробыв в губернии три месяца, 17 марта 1916 г. С.Д. Евреинов отправился по служебным делам в столицу. В период пребывания С.Д. Евреинова в столице 10 апреля 1916 г. вышел указ императора Николая II об утверждении губернатора в должности¹¹. 22 апреля 1916 г. С.Д. Евреинов вновь уехал в столицу и пробыл там до 4 мая, оставив исполнять свои обязанности князя М.А. Черкасского. В июне 1916 г. С.Д. Евреинов опять отбыл в Петербург и в Ярославль больше не возвращался. 16 октября 1916 г. Николай II подписал указ о назначении С.Д. Евреинова помощником по гражданской части военного генерал-губернатора областей Австро-Венгрии Ф.Ф. Трепова, занятых во время Первой мировой войны¹². В результате постоянных отлучек «главноначальствующего» с весны до осени 1916 г. управлением Ярославской губернией в большей степени занимался князь М.А. Черкасский. С.Д. Евреинов официально находился на посту ярославского губернатора 11 месяцев, но, как показали проведенные подсчеты, из них находился в губернии не более четырех. За это время он не смог глубоко вникнуть в проблемы управления губернии, где проживало свыше миллиона человек, и проявить себя в качестве деятельного администратора.

Последний в дореволюционный период губернатор Н.Л. Оболенский (1878–1960) был назначен в Ярославскую губернию 1 ноября 1916 г.¹³ Он стал вторым представителем этого дворянского рода, занимавшим пост ярославского губернатора. Князь А.В. Оболенский управлял губернией с июня 1860 по май 1861 г., а князь Н.Л. Оболенский – с ноября 1916 по март 1917 г. По случайному совпадению оба они попали в губернию в переломные моменты крупных исторических эпох, границами которых стали крестьянская реформа 1861 г. и Февральская революция 1917 г. Н.Л. Оболенский вступил в управление Ярославской губернией 17 ноября 1916 г.¹⁴ С вице-губернатором М.А. Черкасским они служили вместе недолго. 29 ноября 1916 г. князя Черкасского назначили симбирским губернатором, и 18 декабря в Ярославле состоялись его проводы¹⁵.

Смена губернатора произошла и в Костромской губернии. В 1915 г. П.П. Стремоухова, управлявшего губернией с 1912 г., перевели губернатором в Варшаву¹⁶, костромским губернатором стал А.П. Мякинин, а в 1916 г. его сменил И.В. Хозиков, ранее занимавший пост костромского вице-губернатора. Частые кадровые перестановки в составе губернаторского корпуса в сложных условиях только усиливали нервозность и неразбериху, но не способствовали повышению эффективности управления на местах.

Только в Тверской и Владимирской губернии губернаторы занимали свои посты весь военный период – В.Н. Крейтон с 9 июня 1914 г., а Н.Г. Бюнтинг (1861–1917) – еще с апреля 1907 г. Вообще сроки службы губернаторов в начале XX в. заметно сократились по сравнению с предыдущим периодом. Средний срок пребывания губернатора в должности по региону в период правления Николая II составлял около трех лет. Одновременно в

¹⁰ Справочная книга Ярославской губернии на 1916 год. Ярославль, 1916. С. 3. С осени 1914 г. до февраля 1915 г. С.Д. Евреинов был черновицким губернатором, а затем губернатором Перемышльской губернии, учрежденной в апреле 1915 г. на оккупированных территориях Австро-Венгрии.

¹¹ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 15 апр. № 30.

¹² Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 28 окт. № 86.

¹³ Н.Л. Оболенский после окончания Петербургского университета поступил на службу в МВД земским начальником в Витебской губернии. В 1912 г. стал чиновником особых поручений при министре внутренних дел, а с 3 октября 1914 г. исполнял обязанности начальника канцелярии по гражданскому управлению при Штабе Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. С 23 февраля по 29 июня 1915 г. был исправляющим должность директора канцелярии варшавского генерал-губернатора, а затем стал председателем Особого комитета для борьбы с дороговизной в Петрограде. См.: Ярославские губернаторы: Историко-биографические очерки. 1777–1917. Ярославль, 1998. С. 383–389.

¹⁴ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 2 дек. № 96.

¹⁵ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 6 дек. № 97.

¹⁶ Горак А. Институт губернаторства Российской империи в исторической ретроспективе: по воспоминаниям П.П. Стремоухова // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка. Вип. 87. С. 72–76.

Верхнем Поволжье, как и по всей России, наблюдалось омоложение губернаторского корпуса. Средний возраст губернаторов региона снизился до 40 лет, чего никогда не отмечалось ранее. Аналогичная тенденция прослеживается во многих губерниях – Московской (здесь в годы войны сменилось 3 генерал-губернатора), Нижегородской, Рязанской (по 2 губернатора) и т.д. Напомним о том, что за годы войны в России сменилось 4 Председателя Совета Министров, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра, 3 министра иностранных дел. Частая сменяемость кадров высшего, центрального и губернского начальства в последние годы существования монархического строя свидетельствовала о нестабильности политической системы в целом.

В годы войны появились новые государственные и общественные структуры, призванные помочь в решении сложных проблем переживаемого страной периода. В июле – августе 1914 г. были созданы Всероссийский земский и Всероссийский городской союзы. Всероссийский земский союз объединил земские учреждения 41 губернии, в том числе и верхневолжских. Роль местных органов союза выполняли губернские земские управы. Земский и городской союзы занимались работой по обслуживанию раненых и беженцев. В ходе войны эти союзы расширили свою компетенцию от заведования военно-санитарным делом до снабжения армии всем необходимым. Поскольку функции обоих союзов совпадали, то в июле 1915 г. были учреждены объединенные органы, которые должны были координировать деятельность этих союзов – Главный комитет по снабжению армии (Земгор), а также его местные, губернские, уездные и городские комитеты при земских и городских управах.

В июле 1915 г. были созданы общероссийские военно-промышленные комитеты (ВПК), которые были призваны помогать мобилизации промышленности на военные нужды. ВПК были предоставлены функции содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всем необходимым путем планового распределения сырья и заказов, своевременного их выполнения, а также установления цен. Местные ВПК имели сложную структуру: президиум, бюро, отделы. Например, Тверской ВПК был создан 11 июня 1915 г. Он занимался проблемами мобилизации, помощи эвакуированным и использования труда военнопленных, а также вопросами улучшения снабжения и вооружения армии и флота. Комитет распределял среди местных промышленных предприятий сырье, военные заказы и следил за их выполнением. В состав Тверского ВПК вошли представители 34 фабрик и заводов губернии, трех фабрик Клинского уезда Московской губернии, уездных ВПК, Всероссийского союза городов, Всероссийского земского союза, Тверского городского общественного управления, Тверского общества сельских хозяев и депутаты от рабочих. ВПК возглавлял кадет А.А. Червен-Водали. Медленное выполнение оборонных заказов Тверской ВПК объяснял политикой правительства, «при которой моральное и психическое состояние общества не соответствовало серьезности переживаемого... исторического момента». Такая политика, по мнению членов комитета, увеличивала «апатию к вопросам общественного характера и в то же время способствовала широкому развитию духа легкой наживы»¹⁷.

Земский и Городской союзы, Земгор, ВПК фактически выполняли государственные военно-хозяйственные функции. Кроме них, правительство по закону от 17 августа 1915 г. создало ряд Особых совещаний – высших правительственных учреждений под председательством отдельных министров и подотчетных только императору: по обороне, по топливу, по продовольствию, по перевозкам, по устройству беженцев. С помощью Особых совещаний правительство пыталось выйти из кризиса и выиграть войну. В том числе в губернских городах создавались Особые совещания по топливу под председательством губернаторов. В обязанности этих органов входило снабжение топливом казарм, фабрик, заводов, государственных и общественных учреждений. Например, по предложению губернатора Д.Н. Татищева «при Ярославской торговой бирже был создан топливный комитет (или комиссия) из дровяных и торфяных промышленников и торговцев»¹⁸.

В первые месяцы войны власти объявили, что каждая семья фронтовика будет получать ежемесячное государственное пособие: 1 пуд 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы и

¹⁷ Цит. по: Тверская область: энциклопедический справочник / гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994. С. 71.

¹⁸ Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 311.

другие продукты, а дети фронтовиков до 17 лет еще и пособие на иждивенцев. За реквизируемых лошадей местные власти обещали выплатить денежное вознаграждение, однако к началу осенних полевых работ деньги за лошадей крестьяне так и не получили. В деревне начали распространяться слухи о том, что по окончании войны последует распоряжение правительства о наделении земель участников военных действий и их семей. Начальник Ярославского губернского жандармского управления полковник Г.Р. фон Антониус заверял губернатора Д.Н. Татищева, что будут «приняты меры к выяснению источников подобных злонамеренных слухов»¹⁹.

В 1914 г. собрали плохой урожай зерновых культур. Цены на хлеб, как отмечалось в отчете ярославского губернатора, «к концу года достигли давно небывалых размеров». 1 ноября 1915 г. появилось «Объявление от тверского губернатора» Н.Г. Бюнтинга о том, что «воспрещено вывозить зерновой фураж и сено из пределов Минского военного округа»²⁰. В Тверской губернии в 1914 г. у крестьян были изъяты 10% лошадей, а посевные площади к 1916 г. сократилась на 12,5%. Во всех верхневолжских губерниях отмечался упадок крестьянского хозяйства²¹. Недовольство среди крестьянства неуклонно росло. Несколькими годами ранее нельзя было представить себе крестьянина, не снявшего фуражки во время исполнения национального гимна, а в 1915 г. такие случаи уже не были единичными²². Происходили случаи сопротивления реквизициям скота и фуража. Ярославский губернатор Н.Л. Оболенский в январе 1917 г. приказал отправить в некоторые уезды стражников для соблюдения порядка во время реквизиций. За многими жителями сельской местности было установлено негласное наблюдение²³.

В начале 1915 г. в регионе отмечалось существенное повышение цен на продукты и предметы насущной необходимости, а также на обувь, ситец, полотно, сукно, дрова, сено, овес. В Тверской губернии к 1915 г. цены на ржаную муку выросли на 45,5%, на черный хлеб – на 30%, на крупу – на 77%, на сахар – на 10%²⁴. Неоднократно предпринимались попытки административными методами сдержать рост цен. Власти вводили карточную систему – «продовольственные билеты» на муку, сахар и масло. Однако они отоваривались нерегулярно, и население было вынуждено пользоваться услугами «черного рынка». В августе 1916 г. начальник Ярославского губернского жандармского управления сообщил губернатору, что в некоторых местностях Ярославской губернии наблюдается полное отсутствие хлебных продуктов. 26 января 1915 г. губернатор Д.Н. Татищев подписал обязательное постановление о запрещении продажи или вывоза из Ярославской губернии кож, пригодных для шитья солдатских сапог²⁵; аналогичное решение было принято в отношении валенок. В губернии росла спекуляция продуктами питания и спиртом²⁶. С первых дней войны в России устанавливались ограничения на продажу спиртного. Ярославский губернатор Д.Н. Татищев подписал постановление об упорядочении торговли спиртными напитками, их продажа допускалась только при наличии специальных разрешений, а виновные в нарушении этого постановления наказывались трехмесячным арестом или штрафом в размере 3 тыс. руб.²⁷. Аналогичные постановления принимались во всех губерниях²⁸.

27 мая 1916 г. Тверской комитет по борьбе с дороговизной направил губернатору Н.Г. Бюнтингу новое извещение о введении продовольственных карточек на сахар и муку²⁹. Губернатор также получал многочисленные жалобы на нерегулярное отоваривание карточек и установление спекулятивных цен на предметы первой необходимости. 18 сентября 1916 г. торговцы готовой обувью селения Кимры направили Н.Г. Бюнтингу проше-

¹⁹ Ярославский район: Страницы истории. Ч. 2. С. 76.

²⁰ Тверские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 1 нояб. № 85.

²¹ Костромская деревня в первое время войны. Кострома, 1916. С. 79.

²² Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 906. Оп. 1. Д. 157. Л. 112.

²³ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 157. Д. 36; Оп. 2. Д. 20. Л. 192; и др.

²⁴ Воскресенская Н.С., Овсянникова Н.Д. Регион Верхней Волги в период империализма. Калинин, 1979. С. 82.

²⁵ Ярославские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 30 янв. № 9.

²⁶ ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1103. Л. 25.

²⁷ Ярославские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 1 сент. № 70.

²⁸ Тверские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 10 февр. № 10.

²⁹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф.1064. Оп.2. Д.87. Л.1.

ние о спекулятивных ценах на обувь, установленных местными фабрично-кустарными ремесленниками³⁰.

Первое постановление С.Д. Евреинова, вступившего в управление Ярославской губернией в декабре 1915 г., касалось сбора сведений о выделке кож и поставки этого товара для казенных нужд. Все последующие постановления губернатора также диктовались потребностями военного времени. 23 января 1916 г. С.Д. Евреинов подписал постановление о мерах по избежанию холеры и чумы в Ярославской губернии, по которому все должностные лица и население обязывались «не скапливать нечистоты, защищать колодцы от грязи, обеспечивать наличие чистой посуды в чайных и харчевнях», на промышленных предприятиях должна была иметься кипяченая вода³¹. 26 февраля 1916 г. губернатор С.Д. Евреинов подписал постановление об организации скупки алюминия «в слитках, порошке, листах, проволоке, катаных и штампованных изделий»³². 1 марта 1916 г. губернатор установил предельные цены на нефть и нефтяные продукты. Однако подчас такие постановления было легче принять, чем выполнить. 20 апреля 1916 г. С. Д. Евреинов подписал постановление о введении предельных цен на продукты: хлеб ржаной черный должен был продаваться не дороже 5 коп. за фунт, колбаса вареная – не дороже 45 коп. за фунт, яйца – не дороже 60 коп. за десяток, творог – не дороже 15 коп. за фунт, соль – по 3 коп. за фунт. Нарушители этого постановления могли подвергаться тюремному заключению на срок до трех месяцев или штрафу в размере 3 тыс. руб.³³ Тем не менее, как и в 1915 г., твердые цены на продукты продержались лишь несколько дней.

Понимая безуспешность попыток снабжения населения по карточкам, одним из первых постановлений Н.Л. Оболенский 3 декабря 1916 г. отменил до 20 декабря все ограничения на вывоз и ввоз продуктов на территории Ярославской губернии. До 1 февраля 1917 г. он отменил твердые цены на молоко и молочные продукты, мясо, колбасу, рыбу, крупу, макароны. Разрешалась свободная торговля этими продуктами без риска реквизиций для продавцов и покупателей³⁴.

Нехватка продуктов и предметов первой необходимости вызывала рост напряженности в обществе и разгул преступности. Во всех губерниях было объявлено о сдаче оружия с оплатой³⁵. С лета 1915 г. в городах Верхнего Поволжья началось размещение беженцев. Местные власти старались как можно быстрее отправить беженцев в сельскую местность. Однако они не желали уезжать из крупных населенных пунктов. В 1916 г. численность беженцев в одной Ярославской губернии достигла 16 тыс. человек³⁶.

В таких условиях складывались предпосылки для успешной антиправительственной пропаганды и нового подъема стачечного движения. Например, во Владимирской губернии за вторую половину 1914 г. в 7 стачках участвовали 3 тыс. человек, в 1915 г. в 232 стачках – 177,9 тыс., а в 1916 г. в 213 стачках – 178 тыс. человек соответственно. В Тверской губернии за вторую половину 1914 г. произошли 4 стачки с 855 участниками, а в 1915 г. в 26 стачках участвовали почти 17 тыс. человек. Особенно выделялись первомайские стачки 1915 г. в Твери и Вышнем Волочке. В 1916 г. в Тверской губернии в 24 стачках приняли участие свыше 38 тыс. человек. В Костромской губернии за вторую половину 1914 г. произошло 7 стачек (5,3 тыс. участников), в 1915 г. – 45 (36,9 тыс.), 1916 г. – 92 стачки (121,8 тыс. участников)³⁷. Если во второй половине 1914 г. в Ярославской губернии вообще не было стачек, то в 1915 г. состоялись 9 стачек (3,4 тыс. участников), а в 1916 г. – уже 24 (15,3 тыс.). Особенно остро воспринимались губернскими властями проявления недовольства рабочих на крупнейшем предприятии текстильной отрасли – Ярославской Большой мануфактуре (ЯБМ), где работало свыше

³⁰ ГАТО. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 90. Л. 1-3.

³¹ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 29 янв. № 9.

³² Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 8 марта. № 20.

³³ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 26 апр. № 33.

³⁴ Ярославские губернские ведомости. 1916. Офиц. часть. 6 дек. № 97.

³⁵ Тверские губернские ведомости. 1915. Офиц. часть. 1 нояб. № 85.

³⁶ Попинова М.В. Организация помощи беженцам Первой мировой войны (на примере деятельности Ярославского Городского Комитета помощи беженцам) // Народ, политика, власть в истории России. Ярославль, 2000. С. 91–97.

³⁷ Касаров Г. Указ. соч. С. 158-159; Мейерович М. Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 – феврале 1917: хроника. Ярославль, 1995. С. 94-110; и др.

9 тыс. человек³⁸. Органы администрации, суда и полиции уже не столько пытались справиться с проблемами, сколько фиксировали их.

В городах Верхнего Поволжья о революции в Петрограде узнали 28 февраля 1917 г. Одной из первых жертв революции стал тверской губернатор Н.Г. Бюнтинг. Он неоднократно ходатайствовал перед императором о назначении сенатором. Последнее прошение об освобождении от должности губернатора Н.Г. Бюнтинг написал 17 февраля 1917 г. Он отмечал: «Ухудшившееся в последнее время состояние моего здоровья лишает меня возможности продолжать нести ответственную и сопряженную с постоянными разъездами и тревогами должность губернатора и побуждает меня обратиться к Министру Внутренних Дел с просьбой о возбуждении им ходатайства о назначении меня в Прав. Сенат. Я счел себя вправе просить о таком назначении ввиду того обстоятельства, что, насколько мне известно, принципиальное соизволение Его Имп. Величества на сие назначение уже последовало в ноябре 1915 г. по докладу бывшего Министра Юстиции Хвостова»³⁹.

Отложившиеся в фонде Бюнтингов материалы подтвердили эти слова губернатора. 23 ноября 1915 г. А.Н. Хвостов писал Н.Г. Бюнтингу о том, что император согласился на его назначение сенатором «при оставлении фон Бюнтингом должности Тверского Губернатора и неполучении им при этом какого-либо иного назначения»⁴⁰. Февральская революция не дала осуществиться намеченным планам. 2 марта 1917 г. солдаты вышли из Желтиковских казарм, избили офицеров и вместе с подошедшими рабочими устроили демонстрацию. Н.Г. Бюнтинга арестовали за его рабочим столом в знаменитом Путевом дворце. В этот же день он был убит у здания гауптвахты, а его тело затоптала разъяренная толпа. После этого было разгромлено Тверское охранное отделение, разоружены городовые и освобождены из тюрьмы политические заключенные. Убийство Н.Г. Бюнтинга было фактом исключительной жестокости, поскольку в основном отстраненные от должности губернаторы арестовывались.

В Ярославле 3 марта 1917 г. губернатор Н.Л. Оболенский был арестован вместе с руководителями правоохранительных учреждений. После освобождения из тюрьмы Н.Л. Оболенский жил с семьей в Орле, но бежал оттуда в августе 1918 г., узнав о планируемом аресте. Перебравшись с женой и тремя детьми через линию фронта, он отправился в Константинополь и затем в Париж⁴¹. В Костромской губернии 3 марта 1917 г. был арестован губернатор И.В. Хозиков. В тот же день лишился свободы владимирский губернатор В.Н. Крейтон, и вскоре после ареста он был расстрелян в Петрограде⁴².

Неэффективность работы аппарата управления в период войны увеличивала личную ответственность губернаторов за все происходящее в пределах губернии и нарастание кризисных явлений. О стабильности любой политической системы и эффективности работы всех звеньев государственного аппарата свидетельствовали их способности сотрудничать с разными социальными группами, умение разрешать конфликты, содействовать социально-экономическому и культурному прогрессу. Но губернские учреждения, довольно успешно справлявшиеся со своими функциями в XIX в., в новых условиях не могли, как ранее, стабилизировать ситуацию в регионах. В годы Первой мировой войны в верхневолжских губерниях, как и по всей России, появились новые учреждения и организации, призванные помочь в решении острых проблем военного времени. Однако усилия таких организаций, например ВПК, сплотить общество не дали желаемых результатов. Попытки центральных и местных властей в очередной раз выйти из кризиса путем уси-

³⁸ ГАЯО. Ф.73. Оп.6. Д.1163. Л.14; Оп.9. Д. 801. Л. 17, 184; и др.

³⁹ ГАГО. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 92. Л. 1. В книге «Тверские губернаторы» (Тверь, 1996) неверно указана дата подачи последнего прошения Н.Г. Бюнтинга – 7 февраля 1917 г. (С. 58).

⁴⁰ ГАГО. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 85. Л. 2.

⁴¹ Акинъшин А.Н. Справочные издания о российских губернаторах // Общественная и культурная жизнь Центральной России в XVIII–начале XX вв. Воронеж, 1999. С. 250. В России остались родственники Н.Л. Оболенского. Его сестра Людмила пробыла в ссылке с 1935 по 1940 г., сестра Софья была расстреляна в 1937 г., а Дарья умерла в 1940 г. «от паралича сердца». Сын младшей сестры Александры от первого брака К.М. Симонов стал известным советским поэтом.

⁴² В.Н. Крейтон по праву можно назвать не только администратором, но и ученым. Он окончил Пажеский корпус и Петербургский археологический институт, а во время службы в Рязанской губернии в должности советника губернского правления активно помогал раскопкам и работе Владимирской губернской ученой архивной комиссии. См.: Фролов Н.В., Фролова Э.В. Владимирские наместники и губернаторы. Ковров, 1998. С. 139–140.

ления административных рычагов (усиление правоохранительных учреждений и репрессивных мер, особые совещания, карточная система и т.д.) не давали желаемого результата, когда в антиправительственное движение включились не отдельные группы, а широкие слои населения. В условиях войны власть в центре и на местах не справилась с нарастанием кризисных явлений и ростом социальной напряженности.

ACTIVITIES OF THE GOVERNORS OF UPPER VOLGA REGION OF RUSSIA IN THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR (AUGUST 1914 – FEBRUARY 1917)

V.M. MARASANOVA

*P.G. Demidov Yaroslavl State
University*

e-mail: vmm@uniyar.ac.ru

The studying the typical for the Central Russia the Upper Volga Region (Vladimir, Kostroma, Tver, Yaroslavl Provinces) shows the growth of the crisis in the province during the First World War and reveals the characteristics of the governors of the period.

Keywords: First World War, governors, the Upper Volga region, crisis.